

Когда хулиганство и социалистический город становятся единым целым

van der Hoeven, Frank; Ivković, Milena

DOI

[10.51461/PROJECTBAIKAL.68.1798](https://doi.org/10.51461/PROJECTBAIKAL.68.1798)

Publication date

2021

Document Version

Final published version

Published in

Project Baikal

Citation (APA)

van der Hoeven, F., & Ivković, M. (2021). Когда хулиганство и социалистический город становятся единым целым. *Project Baikal*, 18(68), 36-43. <https://doi.org/10.51461/PROJECTBAIKAL.68.1798>

Important note

To cite this publication, please use the final published version (if applicable).
Please check the document version above.

Copyright

Other than for strictly personal use, it is not permitted to download, forward or distribute the text or part of it, without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), unless the work is under an open content license such as Creative Commons.

Takedown policy

Please contact us and provide details if you believe this document breaches copyrights.
We will remove access to the work immediately and investigate your claim.

В з п дной ч сти Б лк н все еще можно н йти множество приме- ров укрупнения городов, которое происходило в эпоху соци- листической Югосл вии. Историки рхитектуры и критики вновь проявляют интерес к рхитектуре Югосл вии в период с 1948 по 1980 год. Одн ко, что более примеч тельно, мы н ходим обр зы бывших соци листических городских утопий в современных му- зык льных клип х, особенно в рэп-клип х, где они служ т фоном для необычного сочет ния н силия, н ркотииков, секс , религии и т нц . К ким-то неожид нным обр зом груб я кр сот брут - лизм в Новом Белгр де и модернизм «Сплит -3» переходит от его соци листических идеологических истоков к современной молодежной культуре. З строенн я сред времен Тито приобре- т ет совершенно иное зн чение. Мы не пыт емся объяснить, КАК или ПОЧЕМУ это произошло. Эт ст тья н пр влен н повышение осведомленности о том, что ЭТО ПРОИСХОДИТ, и мы дел ем это с помощью гр фических средств.

Ключевые слов : Югосл вия; Новый Белгр д; Сплит; хулиг н- ство; рэп-видео; рхитектур ; брут лизм; модернизм; м ссовое строительство жилья. /

In the Western Balkans, one can still find many city enlargements produced in the era of socialist Yugoslavia. There is a renewed interest by architectural historians and critics in Yugoslavia's archi- tectural production between 1948 and 1980. However, and more remarkably, we find the images of the former socialist urban utopias back in recent music videos, especially rap videos, where it serves as the backdrop to an unusual mix of violence, drugs, sex, religion, and dance. Somehow the raw beauty of the Brutalism in Novi Beograd and the Modernism of Split 3 crosses over from its socialist ideolog- ical origins to contemporary youth culture in unexpected ways. The built environment from the time of Tito gets a different meaning altogether. We do not try to explain HOW or WHY this has happened. This article aims to raise the awareness THAT this happens, and we do so with pictorial means.

Keywords: Yugoslavia; New Belgrade; Split; hooliganism; rap video; architecture; brutalism; modernism; mass housing.

Когда хулиганство и социалистический город становятся единым целым / When hooliganism and the socialist city melt into one

ТЕКСТ

Франк ван дер Хувен
Милена Ивкович /
text
Frank van der Hoeven
Milena Ivković

Неприсоединившийся социализм

Во второй половине XX века Югославия под руковод- ством Тито провозгласила себя сначала федеративной народной республикой (в 1946 году), а затем, в 1963 году, вскоре после того как было основано Движение не- присоединения совместно с такими главами государств, как Неру (Индия), Нкрума (Гана), Сукарно (Индонезия) и Насер (Египет), социалистической федеративной ре- спубликой (Miskovic, Fischer-Tin & Boskovska, 2014).

Тем самым Югославия выбрала курс, независимый как от Запада, так и от Востока. Она вступила в отноше- ния с Югом, которые критики часто упускают из виду в нынешнем дискурсе о колониализме. Помимо того взаимовлияния между Севером и Югом, что основыва- лось на британо-французском позднем колониализме или американском империализме, существовало и дру- гое. Югославские инженеры и архитекторы пользова- лись уникальным положением своей страны. Их работы отражают влияние капиталистического Запада, комму- нистического Востока и опыт проектирования в Африке и на Ближнем Востоке: в таких странах, как Нигерия, Замбия, Уганда, Зимбабве, Габон, Гана, Эфиопия, Ирак и Кувейт.

Эксперты отмечают высокое качество и разнообразие архитектурных работ в бывшей Югославии, которые были достигнуты благодаря проведению архитектурных кон- курсов. Так, преобладание брутализма отражало текущие тенденции в Швеции, Великобритании и США. Однако если говорить о градостроительстве, Югославия была ближе к Востоку, чем к Западу. В стране не произошло разрастания с низкой плотностью населения, которое стало символом для Соединенных Штатов. Крупные градостроительные проекты, такие как «Новый Белград» (Нови Београд) и «Сплит-3» (Split 3), являются класси- ческими примерами проектов коллективного массового жилья с чертами, которые обычно ассоциируются с соци- алистическим городом.

МОМА

В конце 1940-х годов правительство Югославии нача- ло освоение болот на противоположном от Белграда берегу реки Савы (Kulić, 2013). Эта равнинная местность превратилась в tabula rasa, на которой затем возник спланированный и функционально разделенный город с огромными бульварами и ортогональной сеткой боль- ших жилых кварталов. Новый Белград стал перевернутым

в Рис. 1. Знаковое изобра- жение Тито, Неру и Насера, основателей Движения не- присоединения (Esfandiari, 2012) / Image 1. Iconic image of Tito, Nehru and Nasser, founders of the non-aligned movement (Esfandiari, 2012)



Non-aligned socialism

Tito's Yugoslavia declared itself in the second half of the 20th century first a federal people's republic in 1946 and then, shortly after it established the Non-Aligned Movement together with Nehru's India, Nkrumah's Ghana, and Sukarno's Indonesia and Nasser's Egypt, a socialist federal republic in 1963 (Miskovic, Fischer-Tiné & Boskovska, 2014).

By doing so, Yugoslavia chose a course that was independent of both West and East. Instead, it engaged in a relationship with the global south that critics often overlook in the current discourse of colonialism. Other North/South exchanges did exist next to those based on British/French late-colonialism or American imperialism. Yugoslav engineers and architects benefited from the unique position of their country. Their work reflects influences from the capitalist west, the communist east, and their experiences in Africa and the Middle East: countries like Nigeria, Zambia, Uganda, Zimbabwe, Gabon, Ghana, Ethiopia, Iraq and Kuwait.

Experts point at the high quality and diversity of the architectural production in the former Yugoslavia, which resulted from a practice to organise design competitions. The prevalence of

изображением старого города, построенного на холме, с его смесью улиц и зданий времен Османской империи и монархической Югославии начала XX века.

Другие градостроительные вмешательства последовали в небольших городах, таких как Тусла, или в более известных городах, таких как Загреб и Сараево.

Градостроительный проект «Сплит 3» в городе Сплит на Адриатическом побережье был одним из последних крупномасштабных вмешательств в Югославии (Božić, 2003).

Проекты «Новый Белград» и «Сплит 3» были широко представлены в 2018 году на грандиозной выставке в Нью-Йоркском музее современного искусства (МОМА). Эта выставка – верный признак возобновления интереса к наследию архитектуры и градостроительства эпохи Тито (см. «К конкретной утопии: архитектура в Югославии, 1948–1980 годы») (Stierli, Stephanie, Kulić & Tamara, 2018). Кураторы Мартино Стирли, Владимир Кулич и Анна Кац определили окончание этого периода 1980 годом – годом смерти Тито. Распад Югославии длился гораздо дольше и достиг своей кульминации в гражданской войне в Боснии с осадой Сараево, где в 1992 году сгорели башни-близнецы «Момо» и «Узеир» по проекту Ивана Штрауса.

Постсоциализм

Прошло уже три десятилетия. Новое поколение выросло в постсоциалистической новой реальности государств – преемников Югославии – Хорватии, Боснии и Герцеговины и Сербии, подвергшихся воздействию обновленной националистической риторики и религиозного возрождения и столкнувшихся с мучительным и медленным процессом интеграции в Европейский Союз. Для этого поколения районы социалистических времен – это данность, оторванная от идеологических корней коллективизма и антиклерикализма. В этом новом контексте социалистическое наследие Нового Белграда (Сербия) и Сплита (Хорватия) стало появляться в социальных сетях, в музыкальных клипах и особенно в рэп-видео. Эта тенденция затронула даже многоэтажные дома в небольших городах, таких как Тусла (Босния).

Brutalism hints at an understanding of trends in Sweden, Britain and the US. However, when it comes to urban development, Yugoslavia was more east than west. The country did not produce the low-density sprawl that became emblematic for the United States. Large urban development projects like New Belgrade (Novi Beograd) and Split 3 are classic examples of collective mass housing projects with features usually associated with the socialist city.

МОМА

In the late 1940s, the Yugoslav government started reclaiming the marshlands opposite Belgrade on the other side of the Sava river (Kulić, 2013). This flat terrain became a tabula rasa to create a planned and functionally separated city with over-dimensioned boulevards and large orthogonal residential blocks. New Belgrade would become the inverted image of the old city built on a hill, with its mixture of streets and buildings from the pre-modern Ottoman and early 20th-century monarchist Yugoslavia periods.

Other urban interventions followed in smaller cities like Tuzla or more prominent cities like Zagreb and Sarajevo.

Split 3 in the Adriatic coastal town of Split was one of the last large-scale urban interventions in Yugoslavia (Božić, 2003).



В случае Нового Белграда на первый взгляд это может показаться очевидным. В этом районе монументальные здания бруталистов, такие как башня Genex, так называемые лестницы и здание телевидения (Televizorke), представляют собой привлекательное место для съемок. Похоже, что местная эстетика легко сочетается с жанром «гангста-рэп из гетто». На самом деле Новый Белград – далеко не захудалый район. Дела его идут хорошо. Он стал центральным деловым районом столицы Сербии и быстро развивается.

Случай со Сплитом-3 кажется еще большей загадкой. Вступив в ЕС, Хорватия никогда не сталкивалась с такими серьезными экономическими санкциями, как Сербия. В результате уровень обслуживания жилых домов социалистического периода намного выше, чем в Новом

^ Рис. 3. Новый Белград, Блок 63 (Ifyouseekjelena, 2015) / Image 3. Novi Beograd, Blok 63 (Ifyouseekjelena, 2015)

< Рис. 2. Башни-близнецы в Сараево по проекту Ивана Штрауса в огне, 1992 год (SARAJEVO.co.ba., 2018) / Image 2. Twin Towers in Sarajevo by Ivan Štraus in flames, 1992 (SARAJEVO.co.ba., 2018)

New Belgrade and Split 3 were prominently on display in 2018 at the grand exhibition in the New York Museum of Modern Art (MOMA). This expo is a telltale sign of renewed interest in the legacy of architecture and urban planning from the Tito-era: *Toward a Concrete Utopia: Architecture in Yugoslavia, 1948–1980* (Stierli, Stephanie, Kulić & Tamara, 2018). Curators Martino Stierli, Vladimir Kulić and Anna Kats cut this period off when Tito died: 1980. The disintegration of Yugoslavia took much longer and found its climax in the civil war in Bosnia with the siege of Sarajevo, where the twin towers 'Momo and Uzeir' by Ivan Štraus burnt down in 1992.

Post-socialism

We are now three decades later. A new generation grew up in the post-socialist new normal of Yugoslavia's successor states Croatia, Bosnia & Herzegovina and Serbia, exposed to a renewed nationalist rhetoric and religious revival, and facing an agonising slow integration process into the European Union. For that generation, the districts from socialist times are a given, detached from their ideological roots of collectivism and anti-clericalism. In that new context, the socialist built heritage of New Belgrade (Serbia) and

Split (Croatia) began to feature in social media, music videos, and especially rap videos. Even the towerblocks of smaller cities like Tuzla (Bosnia) make their appearance.

In the case of New Belgrade, this may be obvious at first glance. New Belgrade provides monumental Brutalist buildings like the Genex Tower, the so-called staircases and the TV building (Televizorke) as eye-catching video scenes. Here the esthetics seems an easy match with 'ghetto gangster rap' as a genre. The fact is that New Belgrade is far from being a rundown neighbourhood. It is doing fine. It has become the central business district of Serbia's capital and is developing fast.

The case of Split 3 is even more puzzling. Croatia entered the EU and never experienced crippling economic sanctions as Serbia did. As a result, the maintenance level of the socialist housing blocks is much higher than in New Belgrade. The clean city image of aesthetically shot apartment blocks in a gangster rap video seems to work as a composition. However, Split 3 does not represent the harsh environment that could explain the uncompromising attitude of the artists. Hooliganism and the socialist city melt into one in a post-ideological composite.

Белграде. Чистый городской образ эстетично снятых многоквартирных домов в гангстерском рэп-видео, кажется, выступает в роли композиции. Однако Сплит-3 не представляет собой суровую среду, которая могла бы объяснить бескомпромиссное отношение артистов. Хулиганство и социалистический город сливаются в одну постидеологическую композицию.

Когда форма и смысл могут так плавно переходить от неприсоединившегося антиклерикального социализма к националистическому религиозному хулиганству, возникает острая необходимость в переосмыслении того, как обращаться с идеологией и наследием архитектуры и градостроительства. Чтобы прояснить этот вопрос, мы представляем четыре раскадровки хорватских, боснийских и сербских рэп-видео от Grše, Surreal, Bombe Devedesetih и King Mire, в которых описывается суровая жизнь, но в то же время прекрасно представляются эстетические качества окрестностей.

GRŠE – «Badr Hari»

«Сплит-3 принадлежит мне!» – эта фраза лучше всего описывает то, как хорватский рэп-исполнитель Grše ис-

пользует модернистскую социалистическую среду в своем музыкальном видео. Другой термин, который хорошо отображает этот стилистический подход к жизни среди зданий, – «грубый». Грубый, громоздкий рэп о насилии как идентичности, использующий все атрибуты, которые принадлежат этому направлению: оружие, машины, злые собаки и банды, а также грозные обращения в адрес любого, кто хотел бы ступить на «территорию» Grše. «Кто знает – знает», – говорит Grše, считая себя единственным человеком, знающим настоящую жизнь в гетто, в то время как идентификация со знаменитым боксером Бадром Хари (в названии песни) служит для того, чтобы показать, что значит быть «настоящим бойцом».

«Rat i slava» – война и слава – еще одна метафора, используемая для изображения единственной жизни, которую знает Grše, жизни, которая возможна только в таком районе.

«Мои люди – животные», – утверждает Grše, потому что они живут в замкнутом, похожем на джунгли мире с правилами, подобными закону джунглей. «Уважайте мой район и попробуйте жизнь в нем» (Blockstar Digital, 2019).



When form and meaning can crossover so fluidly from non-aligned, anti-clerical socialism to nationalist religious hooliganism, there is an urgent need to rethink how to deal with the ideology and heritage of architecture and urban planning. To illuminate this, we present four storyboards of Croatian, Bosnian and Serbian rap videos by Grše, Surreal, Bombe Devedesetih and King Mire, whose lyrics may describe a rough life but at the same time know perfectly well how to highlight and frame the photographic and aesthetic qualities of their neighbourhoods.

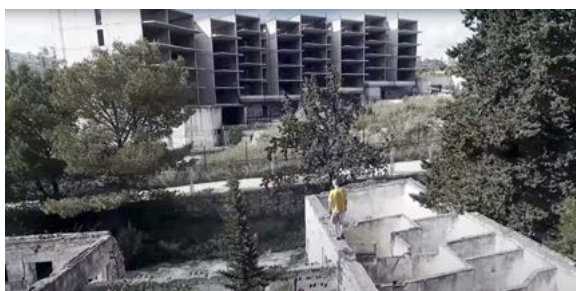
GRŠE – Badr Hari

"Split 3 Belongs to Me!" could be the best description of how Croatian rap artist Grše uses the modernistic socialist built environment in his music video. Another term that well depicts this stylistic approach to life among buildings would be "raw". Raw, oversized rapping about violence as an identity and using all the props that belong to this narrative: guns, cars, angry dogs, and gangs, as well as threatening words and lyrics towards anyone else who would like to step on Grše's "territory". "Who knows – knows", says Grše, putting himself as the only authority on what is the

real ghetto life, while identification with famous boxer Badr Hari (song's title) is there to show what being a "real fighter" means.

"Rat i slava" – war and glory is another metaphor used to depict the only life that Grše knows, the life that is only possible in this kind of neighbourhood.

"My people are animals", claims Grše because they live in an enclosed, jungle-like world with jungle-like rules. "Respect my neighbourhood, and try it" (Blockstar Digital, 2019).



< ^ > Рис. 4а, b, c, d, e, f, g. Кадры из видео GRŠE «Badr Hari» / Image 4a, b, c, d, e, f, g. Stills from the GRŠE – Badr Hari video



^ v Рис. 5а, б, с, д, е, ф, г. Кадры из видео SURREAL «Seks, Zdravlje i Pravoslavlje» (Новый Белград глазами художника и фотографа Boogie) / Image 5a, b, c, d, e, f, g. Stills from the SURREAL – Seks, Zdravlje i Pravoslavlje video (Novi Beograd as seen through the lens of visual artist and photographer Boogie)

SURREAL – Seks, Zdravlje i Pravoslavlje

Surreal claims that the essential things in life are "sex, health and Orthodox religion". The high-rise concrete environment of New Belgrade in which trap rapper Surreal 'survives' together with his loyal crew of friends is the backdrop for a story about "been there, done that and now accepting new life". Surreal describes how he manages to find a remedy for his "past doings" by embracing a mix of traditional religious beliefs, Orthodox iconography of martyrdom, purity and brotherhood as a way to stay sane in an environment that is brutal and conflicting (we often see images of police forces, dilapidated houses, tired people and decimated nature). Like in many other similar rap-culture poetics, Surreal attacks everyone from the "rival group", dismissing them as fakes, while praising his formula of "sex, health and Orthodoxy" as the proper code of conduct in a city such as New Belgrade (Bassivity Digital, 2020).



SURREAL – «Seks, Zdravlje i Pravoslavlje»

Surreal утверждает, что главными в жизни являются «секс, здоровье и православная религия». Высотная бетонная среда Нового Белграда, ловушка, в которой рэпер Surreal «выживает» вместе со своей командой верных друзей, служит фоном для истории о том, как он «попытал там, сделал это и теперь принимает новую жизнь». Surreal повествует, как ему удастся найти лекарство от своих «прошлых поступков», принимая сочетание традиционных религиозных верований, православной иконографии святых мучеников, чистоты и братства как способ оставаться в здравом уме в жестокой и конфликтной среде (мы часто видим изображения полицейских, полуразрушенных домов, усталых людей и уничтоженной природы). Как и во многих других подобных поэтических произведениях рэп-культуры, Surreal нападает на всех из «группы противников», отвергая их как фальшивки и восхваляя свою формулу «секс, здоровье и православие» как правильный кодекс поведения в таком городе, как Новый Белград (Bassivity Digital, 2020).



BOMBE DEVEDESETIH – Daga Daga

Bombe Devedesetih (literally: The bombs of the 1990s) celebrates mind-numbing drug-enhanced hedonism among the oversized, dehumanising infrastructure and housing blocks of New Belgrade. Although the majority of the video depicts three young rappers in what is an illustration of their philosophy on how to party in the city (with provocative half-naked young female dancers, oddly dressed party-goers and other nocturnal animals), images of driving through the grim winter landscaped New Belgrade are flashing in between those colourful depictions of ecstasy and escapism.

"Every day is the same. Every day is suicide. Every day is my birthday, and every day I am celebrating it, every day is the speed like I make it" is one of the most striking lines of lyrics. Finally, the song ends with something that may be imitating the gun noise (daga daga) or just the resemblance of another dance beat (Bombe Devedesetih, 2018).



BOMBE DEVEDESETIH – «Daga Daga»

Bombe Devedesetih (буквально: бомбы 1990-х) прославляет ошелмляющий гедонизм, усиленный наркотиками, среди огромной, бесчеловечной инфраструктуры и жилых домов Нового Белграда. Хотя большая часть видео изображает трех молодых рэперов, повествующих нам о том, как нужно проводить вечеринки в городе (с провокационными полуобнаженными молодыми танцовщицами, странно одетыми тусовщиками и другой ночной публикой), мелькающие мрачные зимние пейзажи Нового

Белграда вспыхивают между этими красочными изображениями экстаза и бегства от жизни.

«Каждый день – одно и то же. Каждый день – самоубийство. Каждый день – мой день рождения, и каждый день я его отмечаю, каждый день – это скорость, которую я выбираю» – одна из самых ярких строк лирики. Наконец, песня заканчивается чем-то, что похоже на шум выстрела (daga daga) или просто имеет сходство с другим танцевальным битом (Bombe Devedesetih, 2018).



< ^ Рис. 6. Кадры из видео BOMBE DEVEDESETIH «Daga Daga» / Image 6. Stills from the BOMBE DEVEDESETIH – Daga Daga video



KING MIRE ft EDO MAAJKA, FRENKIE, BRCKOBEATZ & STAY POSITIVE – Imamo Problem

King Mire and his rapping friends describe the local neighbourhoods they have grown up, in the smaller, secondary cities of Bosnia and Herzegovina. Although smaller in scale than in New Belgrade or Split 3, the grey concrete blocks in the backdrop share the same feeling of monotony and greyness. Through their lyrics, the rappers illustrate both the madness and absurdity of the life they know, where violence and poverty are often dominant elements of daily life. The rappers rely on their philosophy of "resignation", refusing to accept the "new optimistic times in old, decayed neighbourhoods", and instead choose to depict their world in a realistic, honest way. "We have a problem", the translation of the video's title – depicts that life in the neighbourhood is the life of insecurity, and without having the support of a tight group to which you belong and trust, you may never know when things may turn against you (FMJAM, 2015).

**KING MIRE ft EDO MAAJKA, FRENKIE, BRCKOBEATZ & STAY POSITIVE – «Imamo Problem»**

King Mire и его друзья-рэперы описывают кварталы в небольших второстепенных городах Боснии и Герцеговины, в которых они выросли. Несмотря на меньшие масштабы, чем в Новом Белграде или Сплите-3, серые бетонные блоки на заднем плане создают то же ощущение монотонности и серости. В своих текстах рэперы иллюстрируют безумие и абсурдность той повседневной жизни, которую они знают, где насилие и бедность зачастую являются доминантами. Рэперы придерживаются своей философии «отказа», не принимая «новые оптимистические времена в старых, ветхих кварталах», и вместо этого предпочитают изображать свой мир реалистично и честно. Перевод названия видео – «У нас проблема» – показывает, что жизнь в этом районе небезопасна, и без поддержки тесной группы единомышленников, к которой вы принадлежите и которой доверяете, все внезапно может обернуться против вас (FMJAM, 2015).



> ^ Рис. 7а, b, c, d, e, f, g. Кадры из видео KING MIRE ft EDO MAAJKA, FRENKIE, BRCKOBEATZ & STAY POSITIVE «Imamo Problem» (четыре разных рэпера с четырьмя разными точками зрения на одну тему: жизнь в районе на территории пост-социалистических Балкан) / Image 7a, b, c, d, e, f, g. Stills from the KING MIRE ft EDO MAAJKA, FRENKIE, BRCKOBEATZ & STAY POSITIVE – Imamo Problem video (Four different rappers with four different perspectives on the same topic: neighbourhood life in the post-socialistic Balkans).

Литература / References

Bassivity Digital. (2020, January 13). Surreal - Seks Zdravlje Pravoslavije [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=WBDz2YcWc6w>

Blockstar Digital. (2019, June 9). GRŠE - BADR HARI (OFFICIAL VIDEO) [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=xJXnZmKL1mo>

Bombe Devedesetih. (2018, August 4). Bombe Devedesetih - Daga Daga (Prod. By Salier Del Flores) [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=RvU2Vj100ko>

Božić, N. (2003, July 3-6). Novi Zagreb and Split 3: Planned Towns of the Second half of the 20th Century in Croatia. The planned city, 939-944.

Esfandiari, G. (2012, August 23). What Is The Nonaligned Movement? RadioFreeEurope/Radioliberty. <https://www.rferl.org/a/nonalignment-movement-explainer/24685623.html>

FMJAM. (2015, April 14). King Mire ft. Edo Maajka, Frenkie, Brčkobeatz & Stay Positive - #ImamoProblem [Video]. YouTube. https://www.youtube.com/watch?v=1E5jv_0lnfQ

Ifyouseekjelena. (2015, June 5). File:Blok 63, Novi Beograd.jpg. Wikimedia Commons. https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/85/Blok_63%2C_Novi_Beograd.jpg

Kulić, V. (2013). National, supranational, international: New Belgrade and the symbolic construction of a socialist capital. Nationalities Papers, 41(1), 35-63.

Miskovic, N., Fischer-Tiné, H., & Boskovska, N. (Eds.). (2014). The non-aligned movement and the cold war: Delhi-Bandung-Belgrade. Routledge.

Reuters. (2019, November 2). Yugoslavia's brutalist relics fascinate the Instagram generation. ABC News. <https://abcnews.go.com/International/yugoslavia-brutalist-relics-fascinate-instagram-generation/story?id=66677826>

SARAJEVO.co.ba. (2018, August 25). Sjećanje: Ivan Štraus. <https://sarajevo.co.ba/sjecanje-ivan-straus/>

Stierli, M., Stephanie, E., Vladimir [VNV] Kulić, & Tamara, B. K. (2018). Toward a Concrete Utopia: Architecture in Yugoslavia, 1948-1980. Museum of Modern Art.

